

УДК 378.1.048.2

Э. В. Патраков, Н. А. Косых

Социально-психологические и психолого-педагогические предикторы профилактики радиофобии

Введение.

Проблемы радиационной безопасности и защиты впервые возникли сразу после окончания Второй мировой войны и начала массового испытания ядерного оружия. По мере развития ядерной энергетики, а также радиационных аварий и знакомства населения с ранее закрытой информацией о таких авариях проблемы радиационной безопасности становились все более актуальными. Дальнейшее развитие атомной энергетики неизбежно, поэтому значимость радиационной безопасности и защиты будет только нарастать. В настоящее время эти проблемы в России наиболее важны для населения, проживающего на Южном Урале (на территориях и вблизи территорий, загрязненных в результате деятельности ПО «Маяк») и на территориях, загрязненных в результате Чернобыльской аварии.

Отношение к радиационным рискам.

Согласно исследованиям Г. В. Архангельской [1], начало исследования психических реакций на радиационное воздействие положили японские ученые, занимавшиеся изучением медицинских последствий атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. В 1985 г. МАГАТЭ образовало Международную консультативную группу по ядерной безопасности (INSAQ), которая разрабатывает концепцию по обеспечению ядерной безопасности на атомных электростанциях (АЭС).

В современном сообществе характерна тенденция все возрастающего интереса к глобальным проблемам человечества, прежде всего, имеющим отношение к техносфере [10; 16]. Одним из таких проявлений является радиотревожность. Целый ряд исследований показывают, что она в подавляющем большинстве случаев является следствием дефицита объективной и достоверной информации о состоянии дел в сфере радиационной безопасности, а также ряда других социально-психологических предикторов [2; 6; 8; 12; 15; 19; 20].

Радиотревожность, будучи по сути иррациональной, крайне сложно поддается редукции, особенно, на фоне недостоверной и/или гипертрофированной информации [см., напр. 23].

Таким образом, мы можем говорить о самом факте радиационных рисков, вытекающего из уровня технического, медицинского и иного объективного уровня развития общества и субъективном восприятии определенной социальной группой или личностью. В многочисленных социологических и социально-психологических исследованиях отмечается, что субъективная составляющая может иметь существенные последствия, намного более сложные, чем сама объективная ситуация. Например, здесь может быть существенно востребован объяснительный потенциал теории социальных представлений [9]. Также сегодня в обществе наблюдается формирование запроса на создание безопасных (в широком смысле этого слова) условий проживания [3; 7; 11; 13; 14; 17].

Среди определенных социальных групп особенно остро воспринимается потенциальный радиологический риск, а проблема желаемого состояния общества приобретает черты экофобии. К числу таких групп традиционно относится часть населения, проживающего в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО). В этом контексте следует дифференцировать саму ситуацию (например, аварии) и ситуацию риска, которая зачастую уже воспринимается частью населения как уже свершившаяся угроза. Сама ситуация риска в условиях дефицита информации является пусковой для формирования радиотревожности.

Таким образом, исследования радиофобии даже не как медицинского (клинического), а социально-психологического феномена, ассимилируют исследования радиационной безопасности и радиационной экологии, гигиены и качества жизни, социологии здоровья и социологии безопасности, экологического образования, психологии здо-

ровья и психологии безопасности, педагогики, а также соотношения экологии и экономики, социальной экологии.

Ряд исследований [напр. 18] свидетельствуют о наличии гендерных, половозрастных и некоторых иных отличиях в восприятии радиационных рисков. Например, уровень тревожности или обеспокоенность у женщин выше, чем у мужчин. Таким образом, для женщин фактор экологической безопасности является более значимым. Также можно выделить отличия в восприятии экологических проблем между группами населения с разным уровнем образования. Для лиц с высшим образованием, по результатам исследований, экологическая ситуация более актуальна. Наблюдаются различия в восприятии экологических проблем и между разными возрастными группами. Осознание актуальности экологических проблем более характерно для молодежи.

Уже традиционным для социальной педагогики является понимание того, что пассивная информационно-разъяснительная работа с населением, когда информация только выложена в интернет и ответственные должностные лица лишь отслеживают частоту появления пользователей на сайте (причем неизвестно кого — школьников, молодежи или людей старшего возраста) вряд ли можно признать эффективным. Поэтому очень важно обратить внимание и на возможность не просто информировать население, а формировать у них действительную потребность в здоровом образе жизни, формируя ценностное отношение к безопасности [21; 22; 24].

Безопасность жизнедеятельности исследуется различными авторами с точки зрения личностной ценности, мотивационно-деятельностных, технологических и других аспектов. Например, категория психологической безопасности является предметом полипрофессионального научного дискурса уже в течение нескольких десятилетий, наращивая понятийный аппарат и открывая новые факторы риска. В данном случае для нас имеет значение достижение цели формирования научного восприятия вклада радиационного фактора в общую безопасность жизнедеятельности.

При формулировании комплекса условий будем исходить из специфики радиационных рисков и прочих факторов и особенностей, раскрытых выше. Учитывая, что готовность к деятельности (и шире – жизнедеятельности) в условиях радиационных рисков представляет собой интегративное качество личности, включающее в себя ценностное отношение к здоровью, ориентацию в профессиональном взаимодействии на коммуникативную культуру и владение определенными умениями, обеспечивающими успешность управления рисками [20].

Систематизация трех перечисленных факторов позволяет нам сформировать следующие основания для выбора форм и методов подачи информации и профилактической работы с населением в условиях радиационных рисков для профилактики радиофобии:

- затратность;
- дифференцирование количества слушателей;

- дозирование объема информации;
- наличие большого числа методов обучения (аудио, видео, чтение);
- возможность удалённого доступа к информации, не требующей привязки к конкретному месту;
- возможность увидеть разные модели поведения, взгляды и отношения к проблеме;
- возможность детального обсуждения вопросов;
- рассмотрение нескольких точек зрения;
- возможность реального решения проблем вследствие обучения, переговоров;
- возможность изучения мнения экспертов в данной области;
- возможность сравнить мнения выступающих разных уровней;
- возможность публично заявить о своих взглядах, изложить свою точку зрения;
- возможность обсуждения и изменения предложений;
- возможность участия населения в вопросах местного значения;
- внесение изменений в изучаемый вопрос, включая возможность внести в закон поправки;
- возможность изменения взглядов и изменения поведения;
- возможность обсудить спорные вопросы;
- возможность изменения взглядов.

Таким образом, согласно теоретическим исследованиям, перечисленные социально-психологические и психолого-педагогические предикторы потенциально могут повлиять на предотвращение радиофобии и формирования ценностного отношения к безопасности.

Литература

1. Архангельская Г.В., Зыкова И.А., Вишнякова Н.М. Социально-психологические аспекты защиты населения / под ред. акад. РАМН Г.Г. Онищенко и проф. А.Ю. Поповой // Радиационно-гигиенические аспекты преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС. СПб.: НИИРГ им. проф. П.В. Рамзаева, 2016. Т. 1. С. 352–388.
2. Богдевич И.М. Радиоэкологические знания и формирование культуры ответственности // Социология. 2013. № 4. С. 73–84.
3. Воронов С.И. Обеспечение безопасности проживания населения на радиоактивно загрязненных территориях // Радиационная гигиена. 2016. Т. 9, № 2. С. 20–25.
4. Головихина О.С., Горин Н.В., Шмаков Д.В., Матвеева Л.Г. Опыт Госкорпорации «Росатом» по привлечению молодежи к информационной работе в интересах атомной энергетики // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 1. С. 67–77.
5. Головихина О.С., Брехова Н.В., Горин Н.В., Шмаков Д.В. Систематизация информации для работы с населением в интересах атомной энергетики // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 1. С. 58–64.
6. Горин Н.В., Александрова М.В., Токарь Л.Ф., Головихина О.С. Информационное обеспечение разъяснительной работы с населением по вопросам радиационной безопасности // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2017. № 2 (18). С. 57–67.

7. Гужавина Т. А., Ластовкина Д. А., Озерова О. Ю. Качество жизни в оценках населения региона // Проблемы развития территории. 2016. № 2(82). С. 98–111.
8. Евтюхов С. А., Русинова Е. В. Радиация и качество жизни // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения. М., 2008. С. 270–272.
9. Емельнова Т. П. Социальные представления. История, теория и эмпирические исследования. М., Изд-во Института психологии РАН, 2016. 476 с.
10. Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. 2016. № 6. С. 5–14.
11. Зленко Е. Г. Управление качеством жизни населения на региональном уровне // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 9. С. 104–109.
12. Зыкова И. А., Архангельская Г. В. Радиотревожность населения загрязненных территорий и меры по ее снижению // Пособие для специалистов служб Роспотребнадзора. Утв. Директором ФГУН НИИРГ имени профессора П. В. Рамзаева Роспотребнадзора, 2007. 24 с.
13. Илинбаева Е. А. Ценности и мотивационные установки к возможности жить в здоровой окружающей среде: гендерный аспект (на примере МО г. Заречный) // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России: сборник материалов VI Уральского демографического форума. Том II. Екатеринбург, 2015. С. 46–52. Режим доступа: http://kpfu.ru/staff_files/F1738854266/Sbornik_demforum__t.2_.pdf
14. Лихонин Е. П. Качество жизни как социально-экономическая категория: система показателей и определяющие факторы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 1. С. 284–290.
15. Мельницкая Т. Б. Информационно-психологическая безопасность населения в условиях радиационного риска: концепция, модель, технологии: дисс. д-ра психол. н. СПб.: ВЦЭРМ, 2009. 429 с.
16. Нестик Т. А. Глобальные риски как психологический феномен // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1 (50). С. 24–38.
17. Нестеренко Л. А. Диверсификация параметров качества жизни // Перспективы науки. 2010. № 11 (13). С. 87–91.
18. Орешкина Т. А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления (на примере старопромышленных городов Урала) // История и современность. 2014. № 2. 2014. С. 112–126.
19. Павлов Б. С., Патраков Э. В., Разикова Н. И. Эколого-валеологическое самочувствие населения на уральских территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению // Дискуссия. 2014. № 11 (52). С. 125–135.
20. Патраков Э. В., Разикова Н. И., Попов В. Д., Шистерова А. А. Организационные и психологические аспекты определения категорий населения для проведения массовой информационно-разъяснительной работы по обеспечению радиационной безопасности // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2017. № 2 (18). С. 45–56.
21. Романов Е. В. Особенности формирования методики преподавания актуальных вопросов радиационной безопасности в курсе биологии средней школы для радиационно-неблагополучных территорий // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 257–260.
22. Струкова М. Н., Патраков Э. В., Струкова Л. В. Подготовка студентов к проведению экологического аудита (на примере российского экологического семинара) // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. С. 180–194.
23. Талалаева Г. В. Вариативность моделей демографического поведения у лиц радиационного риска — мигрантов ВУРСа и их потомков // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 3. С. 51.
24. Чуйкова Л. Ю. Концепции экологического образования, построенные на идее формирования экологической культуры // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 342–351.